ПОБѢДА НАД СОЛНЦЕМ

опера А. Крученых музыка М. Матюшина

ВИКТОРЪ ХЛѢБНИКОВЪ.

ПРОЛОГЪ.

Чернотворскія вѣстучки.

Люди! Тѣ кто родились, но еще не умеръ. Спѣшите идти въ созерцогъ или созерцавель

Будетлянинъ.

Созерцавель поведетъ васъ,
Созерцебенъ есть вождебенъ,
Сборище мрачныхъ вождей
Отъ мучавъ и ужасавлей до веселянъ и нездѣш-
нихъ смѣявъ и веселоговъ пройдутъ передъ вни-
мательными видухами и созерцалями и глядарями:
минавы, бывавы, пѣвавы, бытавы, идуньи, зовавы,
величавы, судьбоспоры и малюты.
Зовавы позовутъ васъ, какъ и полунебесные от-
тудни.
Минавы разскажутъ вамъ, кѣмъ вы были нѣкогда.
Бытавы—кто вы, бывавы--кѣмъ вы могли быть.
Малюты утроги и утравы разскажутъ, кѣмъ будете.
Никогдавли пройдутъ, какъ тихое сновидѣніе.
Маленькія повелюты властно поведутъ васъ.
Здѣсь будут иногдавли и воображавли.
А съ ними сно и зно.
Свироги и пѣсноги утрутъ слезу.

Воинъ, купецъ и пахарь. За васъ подумалъ грез-
ничій пѣснило и снахарь.
Бесѣдни и двоиры пѣвиры плѣнятъ васъ.
Силебенъ замѣнитъ хилебенъ.
1-ыя созерцины—тогда-то созерцавель есть преобра-
жавель.

Грозноглагольныя скоропророчащія идуты потрясуть.
Обликмѣны дѣебна въ полномъ ряжебнѣ пройдутъ, направляемые указуемъ волхвомъ игоръ, въ чудесныхъ ряжевыхъ, показывая утро, вечеръ дѣескъ, по замыслу мечтахаря, сего небожителя дѣинъ и дѣя дѣесь.

Въ дѣтинцѣ созерцога „Будеславль“ есть свой подсказчук.
Онъ позаботится, чтобы говоровья и пѣвавы шли гладко не брели розно, но достигнувъ княжебна надъ слухатаями, избавили бы люднякъ созерцога отъ гнѣва суздалей.

Смотраны написанныя худогомъ, создадутъ переодѣю природы.

Мѣста на облакахъ и на деревьяхъ и на китовой мели занимайте до звонка.

Звуки несущіеся изъ трубарни долетятъ до васъ.

Пользумѣнъ встрѣтитъ васъ.

Грезосвистъ пѣниствора наполнитъ созерцебенъ.

Звучаре повинуются гуляру-воляру.

Сѣмена „Будеславля“ полетятъ въ жизнь.

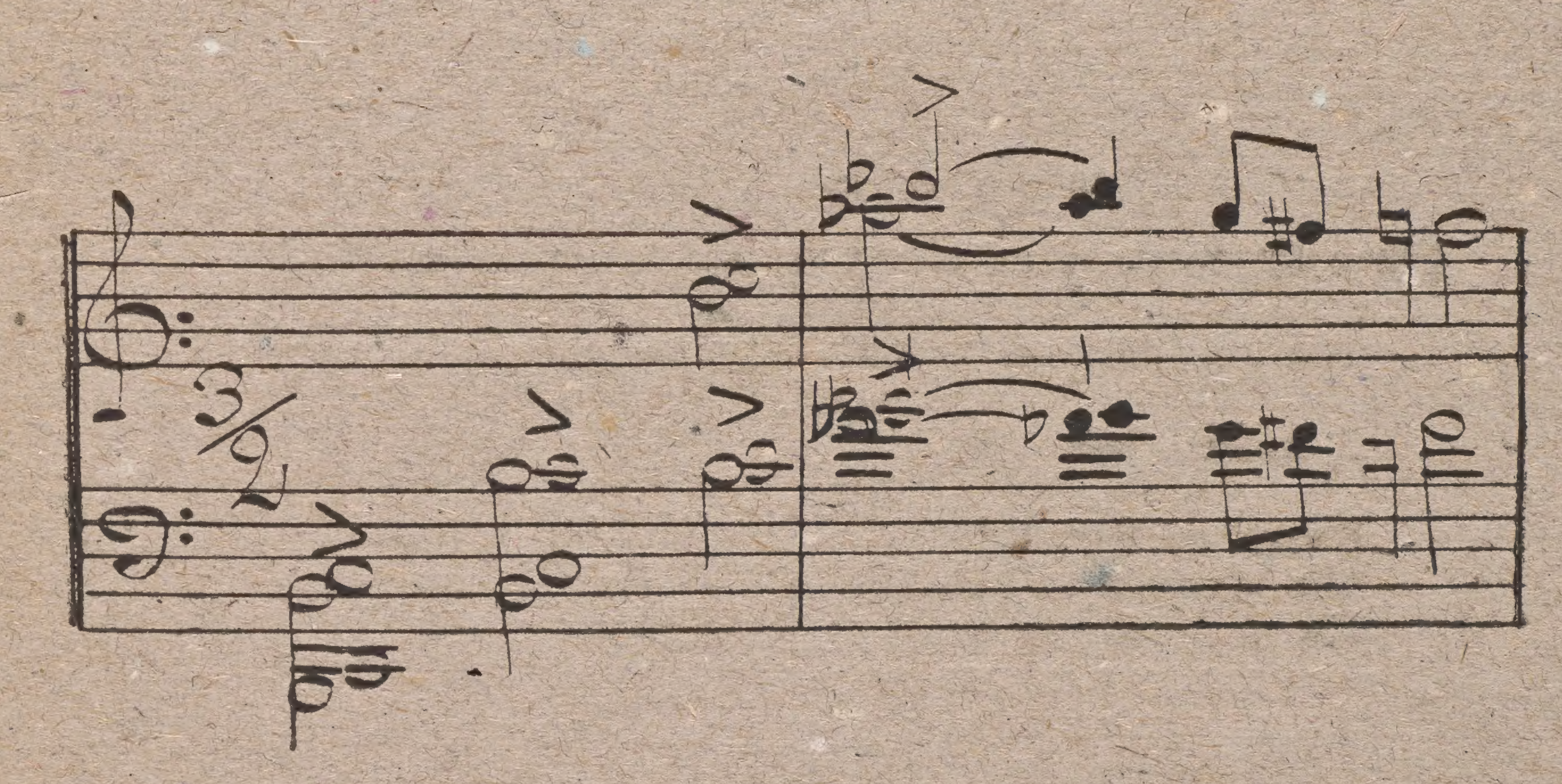
Созерцебенъ есть уста!

Будь слухомъ (ушастъ) созерцаль!

И смотряка.

В. Хлѣбниковъ.

ВСТУПЛЕНIЕ.

ПОБѢДА НАДЪ СОЛНЦЕМЪ.

Опера въ 2 дѣймах 6 картинах. Музыка М. В. Матюшина, декораціи Каз. С. Малевича.

1-е Дѣймо.

1-ая картина: Бѣлое с черным—стѣны бѣлыя пол черный.

(Двое будетлянскихъ силачей разрываютъ занавѣсъ).

Первый.

Все хорошо, что хорошо начинается!

Второй.

А кончается?

I-й

Конца не будетъ!
Мы поражаемъ вселенную
Мы вооружаемъ противъ себя міръ
Устраиваемъ рѣзню пугалей
Сколько крови Сколько сабель
И пушечныхъ тѣлъ!
Мы погружаемъ горы!

(Поютъ)

Толстыхъ красавицъ
Мы заперли въ домъ
Пусть тамъ пьяницы

Ходятъ разные нагишемъ
Нѣтъ у насъ пѣсенъ
Вздоховъ наградъ
Что тѣшили плѣсень
Тухлыхъ наядъ!..

(1-й силач медленно уходит)

2-й силач.:

Солнце ты страсти рожало
И жгло воспаленнымъ лучемъ
Задернемъ пыльнымъ покрываломъ
Заколотимъ въ бетонный домъ!

(Является Неронъ и Калигула въ одномъ лицѣ у него только лѣвая поднятая и согнутая подъ прямым угломъ рука).

Н. и К. (Грозно).

Кюлн сурн дер
Ѣхалъ налегкѣ
Прошломъ четвергѣ
Жарьте рвите что я не допекъ.

(Съ благороднымъ жестомъ застываетъ, потомъ поетъ во время пѣнія уходит 2-й силач).

— Я ѣмъ собаку
И бѣлоножки
Жареную котлету
Дохлую картошку
Мѣсто ограничено
Печать молчать
Ж Ш Ч

(Вѣѣзжаетъ въ колесахъ самолетовъ путешественникъ по всѣмъ вѣкамъ—на немъ листы съ надписью каменный вѣкъ средніе вѣка и проч... Неронъ въ пространство).

Нерон и К. — Непозволительно такъ обращаться со стариками...

Летѣльбницъ не терпя...

Путешественникъ

— Другъ все стало
Вдругъ пушки

Поетъ.

— Озеръ спитъ
Много пыли
Потоп... Смотри
Все стало мужскимъ
Озеръ тверже желѣза
Не вѣрв старой мѣрѣ

(Неронъ осторожно посматриваетъ въ лорнетъ на желѣзо колесъ).

Путешественникъ

(Поет)—Взыгралъ бур
Катится пелениц
Скорѣе буромеръ
Не вѣрь прежнимъ вѣсамъ
Тебя посадятъ на икру
Если не достанешь пустопятъ

Нерон и К. Непозволительно такъ обращаться со стариками! они любятъ молодыхъ

Ухъ я искалъ пѣнночку

Искалъ маленькій кусочекъ стеколъ—все съѣли даже не оставили костей...

Ну что жъ дѣлать уйду искосью въ XVI вѣкъ въ кавычки сюда.

(Отходитъ полуобернувшись къ зрителямъ).

Все изгадили даже блевотина костей

(Снимаетъ сапоги уходит).

Путешественникъ.

— Я буду ѣздить по всѣмъ вѣкамъ, я былъ въ 35-мъ тамъ сила безъ насилій и бунтовщики воюютъ съ солнцемъ и хоть нѣтъ тамъ счастья но всѣ смотрятъ счастливыми и безсмертными... Неудивительно что я весь въ пыли и поперечный... Призрачное царство... Я буду ѣздить по всѣмъ вѣкамъ хоть и потерялъ двѣ корзины пока не найду себѣ мѣста.

(Нѣкій злонамѣренный подползаетъ и слушаетъ).

Въ афибѣ мнѣ мало въ подземномъ темно... Свѣтилъ... Но я все изъѣздилъ (к зрителям): Пахнетъ дождевымъ проваломъ.

Глаза лунатиковъ обросли чаемъ и моргаютъ на небоскребы и на винтовыхъ лѣстницахъ помѣстились торговки... Верблюды фабрикъ уже угрожаютъ жаренымъ саломъ а я не проѣхалъ еще и одной стороны. Что то ждетъ на станціи.

(Поетъ).

— Не больше не меньше
Какъ рѣзать пугатей
Держите держите
Пуляй пилюля
Волчка

О я смѣлъ закопчу путь свой и слѣда не оставлю... Новое...

(Нѣкій злонамѣренный).

— Ты чтожъ неужели въ самомъ дѣлѣ полетишь?

Путешественникъ.

— А что-жъ? Что колеса мои не найдутъ своихъ гвоздей?

(Нѣкій стрѣляетъ, Путешественникъ укачиваетъ, кричитъ).

— Гаризонъ! Лови спою
Спные... З. З. З!—

(Тогда злонамѣренный ложится и покрываетъ себя ружьемъ).

— Хотя я и не застрѣлился—изъ застѣнчивости—

Но памятникъ себѣ поставилъ—тоже не глупъ!
Мнѣ первому памятникъ—замѣчательно!..
Двойка черная правитъ прямо на меня.

(Показывается будетлянскій пулеметъ останавливается у телеграфнаго столба).
— Охъ жалоба! Что значитъ видъ что поставилъ
врасплохъ своего врага—задумался...
Я без продолженія и подражанія

(Входитъ забіяка, разгуливаетъ и поетъ).
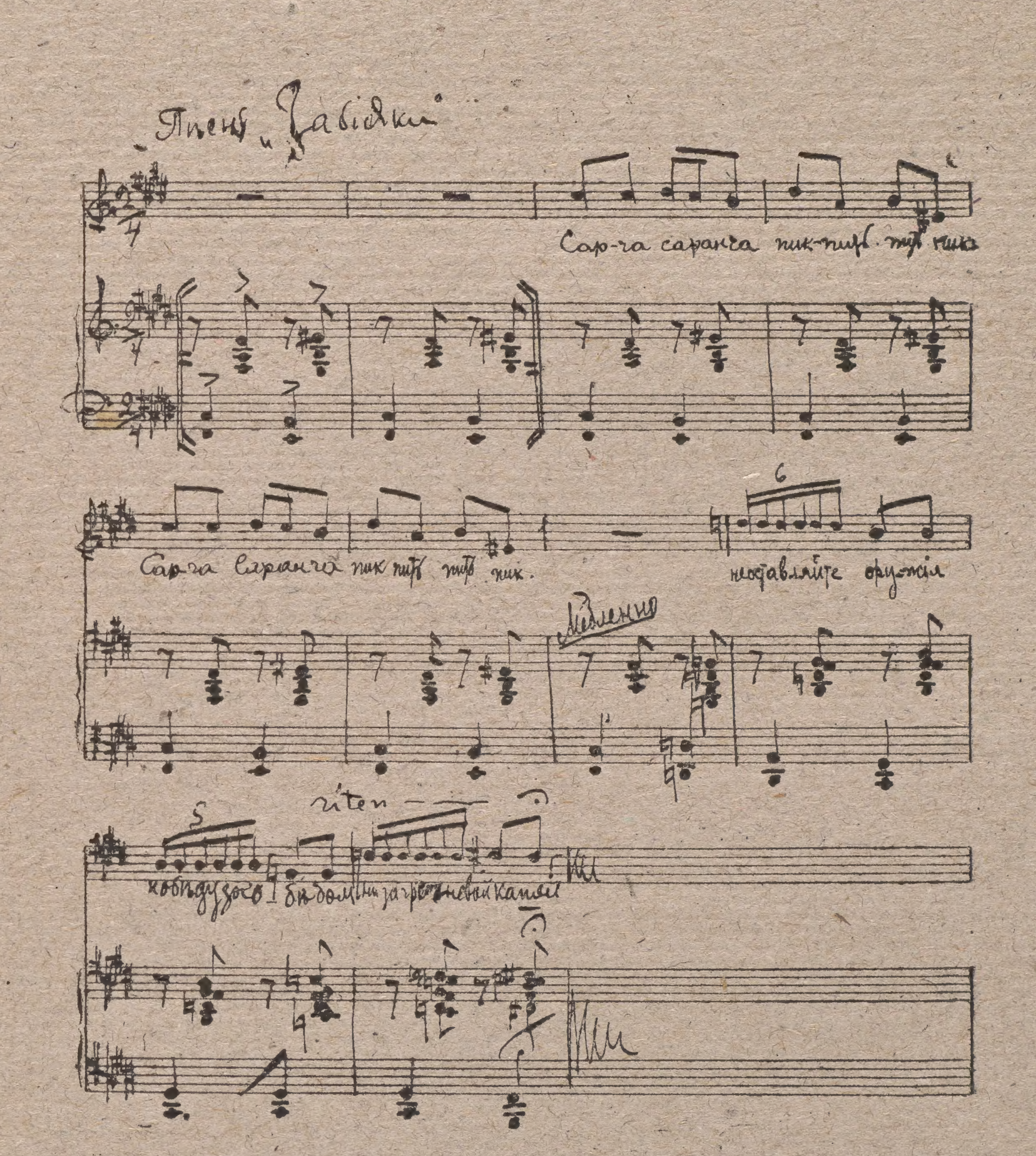
— Сарча саранча
Пикъ пить
Пить пик
Не оставляй оружія къ обѣду за обѣдомъ
Ни за гречневой кашей

Не срѣжешь? Взапуски

(Нѣкій нападает, стрѣляетъ молча нѣсколько раз из ружья).

— Въ бой!

Ха-ха-ха! Непріятели, что вы устали или не узнаете?

Враги наступайте изъ рѣшетокъ щелей вызывайте меня на поединокъ. Я самъ сломалъ свое горло, обращусь въ порохъ, вату, крючекъ и петлю... Или вы думаете крючекъ опаснѣе ваты?
(убѣгает и через минуту возвращается).
Кички въ капустѣ!..
А... за перегородкой! Тащи его мертвеца синеносаго

(Непріятель тащитъ самого себя за волосы—ползетъ на колѣняхъ).

А трусъ самъ себя выдаешь и проводишь!

(Забіяка въ сторонѣ смѣется).
Забіяка — Презрѣнный сколько въ тебѣ могильной пыли и стружекъ пойди вытрусись и умойся не то...
(Непріятель плачетъ)

Злонамѣренный; А, темя непріятеля! ты меня считаешь за вилку и думу мою высмѣиваешь но я ожидалъ и не шелъ на тебя съ мечемъ.

Я продолженіе своихъ путей.
Я ожидалъ... Закопалъ свой мечъ осторожно въ землю и взявши новый мячъ бросилъ его.

(Показываетъ пріемъ футболиста).

Въ ваше стадо... Теперь смущены... Обморочены не можете различить своихъ гладкихъ головъ и мяча растерялись и прижались къ скамеечкѣ и мечи сами лѣзутъ со страху въ земь ихъ пугаетъ мячъ:
если невѣрный бѣжь, поразишь голову своего хозяина и будетъ онъ бѣгать за нею въ цвѣточномъ продавальцѣ...

2-я картина. Зеленые стѣны и полъ.

(Проходятъ вражескіе воины въ костюмахъ турковъ—по хромому отъ сотни—съ опущенными знаменами нѣкоторые изъ нихъ очень жирны).
(Одинъ изъ воиновъ выступаетъ и даетъ злонамѣренному цвѣты—тотъ топчетъ ихъ).
Злонам.—Выйти на встрѣчу себѣ съ пѣгимъ конем ружье подъ-мышкой... А!
Я тебя давно искалъ наконецъ то вспотѣвшій грибъ-
(Затѣваетъ съ собою драку. Входятъ пѣвцы въ костюмахъ спортсменовъ и силачи. Одинъ изъ спортсменовъ поетъ):

Нѣтъ уже свѣта цвѣтовъ
Закройтесь гнилью небеса
(Я говорю не для враговъ
а вамъ друзья)

Всѣ порожденья дней осеннихъ
И плодъ корявый лѣта
Не васъ баячъ новѣйшій
Будетъ воспѣвать

1-й силачъ

— Идите улицъ милліоны—
Иль тмени будетъ по-русски—
Скрежетъ полозьевъ телѣжныхъ
И—сказать ли?—Головы узкіе

Для себя неожиданно
Сонные стали драться
И такую пыль подняли
Будто брали Портъ-Артуръ

(Хоръ).

Колѣсница побѣдная ѣдетъ
Двойка побѣдъ
Какъ отрадно подъ колеса
Ея упасть

1-й силачъ.

— Припечатана сургучемъ
Побѣда созрѣвшая
Намъ теперь все нипочемъ
Лежитъ солнце въ ногахъ зарѣзанное!

Драку затѣйте съ пулеметами
Ихъ раздавите ногтемъ
Тогда скажу: вотъ вы
Силачи больше!

(Хоръ).

Пусть растопчутъ
Раскаленные кони
И завьются волосы
Въ запахѣ кожи!..

2-й силачъ.

Соль ползетъ къ пастуху
Конь мостъ устроилъ въ ухѣ
Кто васъ держитъ на постахъ
Пробѣгайте по ребрамъ чернымъ

Сквозь паръ и дымъ
И рожки крановъ
Всталъ на крыльцѣ людъ
Махаетъ розгами чайня

1-й силачъ.

— Не выходите за линію огня
Птица летитъ желѣзная
Машетъ бородой лѣшій
Подъ копытомъ зарытой

Стонутъ фіалки
Подъ крѣпкой пятой
И молкнетъ палка
Въ лужѣ гробовой

Оба силача (поютъ).

Скрылось солнце
Тьма обступила
Возьмемъ всѣ ножи
Ждать взаперти

Занавѣсъ.

3-я картина. Черныя стѣны и полъ.

(Входятъ похоронщики. Верхняя половина бѣлая и красная нижняя черная).

(Поютъ).

Размозжить черепаху
Упасть на люльку
Кровожадной рѣпы
Привѣтствуйте клѣтку

Пахнетъ гробомъ жирный клопъ...
Черная ножка...
Качается расплющенный гробъ
Извивается кружево стружекъ.

4-я картина.

(Разговорщикъ по телефону):
— Что? Солнце полонили?!
Благодарю.—

(Входятъ несущіе солнце—сбились такъ что солнца не видно):

Одинъ.

— Мы пришли изъ 10-хъ странъ
Страшные!..

Знайте что земля не вертится.

Многіе:

— Мы вырвали солнце со свѣжими корнями
Они пропахли арифметикой жирные
Вотъ оно смотрите

Одинъ:

— Надо учредить праздникъ: День побѣды надъ солнцемъ.

Поютъ:
(Хоръ):

— Мы вольные
Разбитое солнце...
Здравствуетъ тьма!
И черные боги
Ихъ любимца—свинья!

Одинъ:
Солнце желѣзнаго вѣка умерло! Пушки сломаны пали и шины гнутся какъ воскъ передъ взорами!

Разговорщикъ: что?.. Надѣящійся на огонь пушки еще сегодня будетъ сваренъ съ кашей!
Слушайте!

Одинъ.

— На болѣе плотныя ступени
Выкованныя не изъ огня
не желѣза и мрамора
Не воздушныхъ плитъ

В̂ъ дыму угарѣ
И пыли жирной
Крѣпнутъ удары
Здоровѣемъ какъ свиньи
Ликомъ мы темные
Свѣтъ нашъ внутри
Насъ грѣетъ дохлое вымя
Красной зари

БРН БРН

(ЗАНАВѢСЪ).

ДЕСЯТЫЙ СТРАНЪ.

2-я дѣймо 5-ая картина.

изображены дома наружными стѣнами но окна странно идутъ внутрь какъ просверленныя трубы много оконъ, расположенныхъ неправильнымъ рядами и кажется что они подозрительно движутся.

(Показывается „Пестрый глазъ“):

прошлый уходитъ
быстрымъ паромъ
и задвигаетъ засовъ
и черепъ скамейкой ускакалъ въ дверь

(убѣгаетъ какъ бы наблюдая за черепомъ).

(входятъ съ одной стороны новые

с др. трусливые):

новые: мы выстрѣлили впрошлое

трус.: что же осталось что нибудь?
— ни слѣда
— глубока ли пустота?
— провѣтриваетъ весь городъ. Всѣмъ стало легко дышать и многіе не знают что с собой дѣлать от чрезвычайной легкости. Нѣкоторые пытались утопиться, слабые сходили с ума, говоря: вѣдь мы можемъ стать страшными и сильными.
Это ихъ тяготило.

Трусл. Не надо было показывать им проложенных путей,
удерживайте толпу.

Новые. Одинъ принесъ свою печаль, возьмите она мнѣ теперь не нужна! онъ вообразилъ также что внутри у него свѣтлѣе чѣмъ вымя
пусть покружится
(кричитъ).

(Чтецъ):

какъ необычайна жизнь безъ прошлаго
С опасностью но без раскаянія и воспоминаній...

Забыты ошибки и неудачи надоѣдливо пищавшія въ ухо вы уподобляетесь нынѣ чистому зеркалу или богатому водовмѣстилищу гдѣ в чистом гротѣ беззаботныя златыя рыбки виляют хвостами кк турки благодарящіе
(потревоженный—он спал—входит толстяк)
толстяк:
голова на 2 шага сзади—обязательно!
все то отстает!
У досада!

где закатъ? уберусь... свѣтится... у меня всѣ видно дома... скорѣй надо убираться...
(поднимаетъ что-то): кусокъ самолета или самовара
(пробует на зуб)
сѣроводородъ!
видно адская штука возьму про запас... (прячет).

(чтец спѣша):
я все хочу сказать—вспомните прошлое
полное тоски ошибок...
ломаній и сгибанія колѣн... вспомним и сопоставим с настоящим... так радостно:
освобожденные от тяжести всемірнаго тяготѣнія мы прихотливо располагаем свои пожитки кк будто перебирается богатое царство

(толстяк поет):
застѣнчивость застрѣлиться
трудно въ пути
пугамет и висѣлица
держат икру...

(Чтец перебивая): или вы не чувствуете кк живут два мяча: один закупоренный кисленькій и тепленькій и другой бьющій из подземелья
кк вулкан опрокидывающій...
(музыка)
они несовмѣстимы... (музыка силы)
лишь черепа обгрызанные бѣгают на единственных четырех ногах—вѣроятно это черепа основ... (уходит).

6-ая картина.

Толстяк:
10-ыя страны... окна всѣ внутрь проведены дом загорожен живи тут кк знаешь
Ну и 10-ыя страны! вот не знал что придется сидѣть взаперти
ни головой ни рукой двинуть нельзя развинтятся или сдвинутся а как тут топор дѣйствует окаянный обстриг всѣх нас ходим мы лысые и не жарко а только парко такой климатъ скверный даже капуста и лук не растут а базар—гдѣ он?—говорятъ на островах...

а вот бы забраться по лѣстницѣ в мозг этого дома открыть там дверь № 35—эх вот чудеса! да, все тут не тк-то просто хоть свиду что комод—и все! а вот блуждаешь блуждаешь
(лѣзет куда то в верх)
нѣт не тут всѣ дороги перепутались и идут вверх к землѣ а боковых ходов нѣт... эй кто там наш есть подай веревку или голос стрѣляй... кстъ! пушки из березы—подумаешь!

старожил:
вот пожалуйте вход прямо назад выйдете... а другаго нѣт нѣт или прямо вверх к землѣ
— да страшновато
— ну как хотите
толстяк: завести бы часы свои.
эй оглобля куда у вас поворачиваются часы? стрѣлка?

внимательней рабочій:
назад обѣ сразу перед обѣдом а теперь только башня, колеса—видишь? (старожил уходит)
толстяк: ба, ой упаду (заглядывает в разрѣз часов: башня небо улицы вниз вершинами—кк в зеркалѣ)

где̌ бы заложить часы?
Рабочій:
не мечтайте не пощадят! Что же высчитайте—быстрота вѣдь сказывается. на два корневых зуба если класть по вагону старых ящиков да их пересыпать желтым песком да все это и пустить тк то сами подумайте
ну самое простое что они наскочатъ на ккую нибудь этакую трубу в креслѣ ну а если нѣт? вѣдь там народ весь забрался куда то тк высоко что ему и дѣла нѣт кк там чувствуют себя паровозы их копыта и проч. ну естественно!

рыскает печь косы
как нагонит антилопа
но в том то и дѣло
что никто не подставит лоба

ну а впрочем я оставляю все попрежнему (уходит)
(Толстяк из окна):
да да пожалуйте вот вчера был тут телеграфный столб а сегодня буфет, ну а завтра будут навѣрно кирпичи.
это у нас ежедневно случается никто не
знает гдѣ остановка и гдѣ будут обѣдат
эй ты прими ноги—(уходит через окно вверху)
(шум пропеллера за сценой. вбѣгает молодой человѣк:
поет испуганный мѣщанскую
пѣсню):

ю ю юк
ю ю юк
гр гр гр
пм
пм
др др рд рд
у у у

к н к н лк м
ба ба ба ба
. . . .

гибнет родина
от стрекоз
чертит лиліи
паровоз
(слышен щум пропеллера)

не поймаюся в цѣпи
силки красоты
шелки нелѣпы
уловки грубы

Я пробираюсь тихонько
по темной дорогѣ
по узкой тропинкѣ
подъ мышкой корова

черныя коровы
тайны знак
за сѣдлом шелковым
опрятан клад

я втихомолку
им любуюсь
втиши тонкая иголка
прячется в шею

(идут спортсмены в такт линіям зданій):
сюда... все бѣжит без противленія
сюда направляются со всѣх сторон пути
паровозят сто копытца
обгоняют обманывают неловких
просто давят
берегитесь чудовищ
пестроглазых...
будетлянскіе страны будут
кого безпокоят эти проволки пусть обернется спиной

(поют):
с высоты небоскребов
как безудержно
льются экипажи
картечь не так поражает даже

отовсюду льдят самокаты
смертью гробнут стаканы плакаты
Шаги повѣшены
на вывѣсках
бѣгут люди
вниз котелками
(музыка—стук машин)
и косыя занавѣски
опрокидювают стекла
гр жм
км
одгн сирг врзл
гл...

(необыкновенный шум — падает аэроплан — на сценѣ видно поломанное крыло)
(крики)
з... з... стучит стучит женщину задавило мост опрокинул
(послѣ паденія часть бросается к аэроплану, а часть смотрящих):
1-й; с виду на сиду большое
закуверкалай зачесался
2-й—
спренькурезал стор дван ентел ти те
3-й—амда курло ту ти ухватилось усосало
(авіатор за сценой хохочет, появляется и все хохочет):
Ха—ха—ха я жив
(и всѣ остальные хохочут)
я жив только крылья немного потрепались да башмак вот!

(поет военную пѣсню):

л л л
кр кр
тлп
тлмт
кр вд т р
кр вубр
ду ду
ра л
к б и

жр

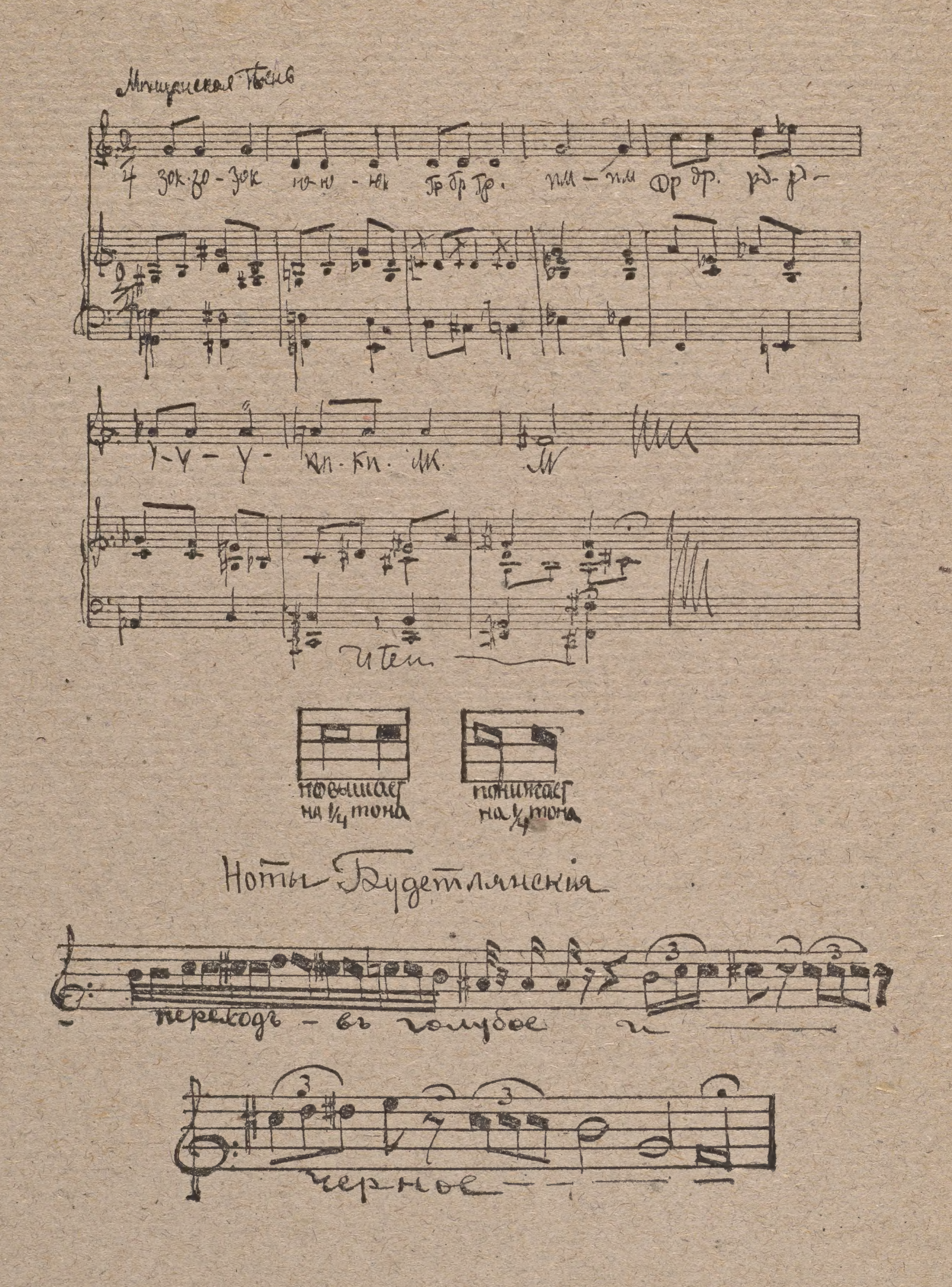
вида

диба

входят силачи:

все хорошо, что
хорошо начинается
и не имѣет конца
мір погибнет а нам нѣт
конца!

(Занавѣс).

Типографія Т-ва «Свѣтъ». Невскій пр., 136.

Ц. 60 к.